

T3(2)

P680

**РОЛЬ СИБИРИ
В ИСТОРИИ РОССИИ**

ТЗ(2)1-2 + ТЗ(2Р5)1
БЕК Т 3/2/1-2 03.

УДК 947.06+947.07+947.08

Сибирь (история)

Роль Сибири в истории России: Бахрушинские чтения, 1992 г.;
Междуз. сб. науч. тр. / Под ред. Л.М. Горюшкина; Новосиб. ун-т. Ново-
сибирск, 1993. 140 с.

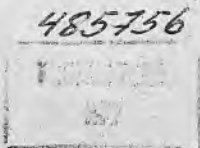
ISBN 5-230-13584-4

Предлагаемый вниманию читателя сборник содержит материалы
XXII междувузовской научной конференции, прошедшей в НГУ в 1992 г.
и посвященной памяти крупнейшего историка-сибироведа члена-кор-
респондента АН СССР С.В. Бахрушина. В статьях сборника рассмат-
риваются различные аспекты социально-экономического, политичес-
кого и культурного развития Сибири в XVII - XX вв., позволяющие
выявить роль и место этого важнейшего региона России в ее исто-
рии. Авторами сборника являются преподаватели и аспиранты Ново-
сибирского университета, научные сотрудники Института истории
СО РАН.

Сборник рассчитан на преподавателей вузов, научных сотруд-
ников, аспирантов и студентов, а также всех, кого интересует
история Сибири.

Редакционная коллегия

чл.-кор. РАН Л.М. Горюшкин (отв. редактор),
д-р ист. наук, проф. В.Л. Соскин,
д-р ист. наук, доц. И.С. Кузнецов (зам. отв. редактора),
канд. ист. наук, доц. Н.В. Куксанова

ТЗ(2)
5680

ISBN 5-230-13548-4

© Новосибирский государственный
университет, 1993

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОЛЬ СИБИРИ
В ИСТОРИИ
РОССИИ

Бахрушинские чтения 1993 г.

Межвузовский сборник научных трудов

НОВОСИБИРСК
1993

4. Шпалтаков В.П. Городская ярмарочная торговля в Западной Сибири в первой половине XIX века // Обменные операции городов Сибири периода феодализма. Новосибирск, 1990. С.33.
5. Сибирский торгово-промышленный ежегодник. 1914 - 1915 гг. СПб., 1914. С.66-68, 219-223, 252-255.
6. Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год. СПб., 1829. С.5, 10, 28, 30, 34, 38, 54, 78, 80, 92.
7. Серафимович С. Очерки русских нравов в старинной Сибири // Отеч. зап. СПб., 1867. Т.174. С.681-786.
8. Зуева Е.А. Досуг и развлечение сибирского купечества во второй половине XVIII-начале XIX в. // Материалы XXIV Всесоюз. науч. студ. конф. История. Новосибирск, 1986. С.43-47.
9. Радищев А.Н. Полн. собр. соч. М.; Л., 1962. Т.3. С.142.
10. Зиновьев В.П. Рабочее движение в Сибири в мануфактурный период: Дис. ...д-ра ист. наук. Томск, 1992. С.162.
11. ЦГАДА. Ф.199, портф.517, ч.2, д.5, л.21.
12. Резун Д.Я. Русские в Среднем Причудью в XVIII - XIX вв.: Проблемы социально-экономического развития малых городов Сибири. Новосибирск, 1984. С.163.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.3. С.50.
14. Вебер М. Город. Нг., 1923; Патрушев А.И. Расколованный мир Макса Вебера. М., 1992. С.114-118.
15. Фундамент. б-ка ТГУ. № 783. С.35-36.

А.А.Бродников

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДЕ ДЕТЕЙ БОЯРСКИХ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ XVIII в.

История социальной структуры общества Русского государства XVIII в. интересна тем, что в этот период перехода от сословно-представительной монархии к абсолютизму и быстрого расширения новых сибирских владений менялась роль некоторых социальных прослоек и групп и их положение в сословной иерархии. В далекой сибирской "вотчине", где ситуация нередко выхо-

дила из-под контроля московского правительства, положение ряда сословных групп претерпевало существенные изменения: сказывались и нетрадиционная для России расстановка классовых сил, и стремление правительства найти себе новую социальную опору. Документальные источники дают основание считать, что в Восточной Сибири такой социальной прослойкой были дети боярские.

В Восточной Сибири дети боярские появляются в качестве проводителей отрядов служилых людей с самого начала проникновения русских в этот регион: образование Енисейского острога в 1619 г. связано с именами детей боярских П.Албычева, Ч.Рукина и М.Трубочанинова¹.

Тем не менее численность детей боярских в регионе до середины столетия остается крайне незначительной: в окладных книгах Енисейска и Красноярска за 30-40-е гг. они встречаются в количестве не более пяти человек². И только с 50-х гг. XVII в. происходит резкое увеличение их численности в Восточной Сибири.

Круг обязанностей детей боярских был весьма широк: они возглавляли военные экспедиции, различные дипломатические миссии, назначались приказчиками и иногда даже воеводами в городах и острогах, стрельческими и казачьими головами. Но если в начале и середине XVII в. дети боярские выполняли в основном военные функции, то во второй половине столетия они выступали как представители воеводского аппарата управления, что было следствием усиления позиций государства в этом регионе. Именно расширением функций местной администрации можно объяснить столь быстрый рост численности детей боярских — правительство стремилось увеличить прослойку, которую можно было противопоставить массе служилых людей и одновременно использовать в качестве среднего звена управления в уездах Восточной Сибири.

Можно выделить несколько источников комплектования контингента детей боярских в восточносибирских городах и острогах.

1. Внутренняя миграция. Упомянутые выше П.Албычев и М.Трубочанинов были из Тобольска, а Ч.Рукин — из Пелыма. С середины XVII в. начинается высылка представителей этой сословной группы из городов Западной Сибири³.

2. Ссылка пленных иностранцев — поляков, немцев, шведов⁴, наибольшее число которых попало в сибирские гарнизоны в 30-е и 50-е гг. XVII в.⁵ Как писал П.О.Лобовский, "на военнопленных тогда (в XVI — XIII вв. — А.Б.) не смотрели как на людей, бывших

на службе ... их юридически считали членами приобретшего их государства"⁶. Сосланные в Сибирь иностранцы, большинство которых были из числа шляхтичей, как правило, определялись в воинскую службу⁷. Они верстались в разные категории служилых, в том числе составляли значительный процент среди детей боярских. Пленным иностранцам после определенного срока добросовестной службы разрешалось возвращаться на родину. Но многие из них по собственному желанию оставались в Сибири⁸.

В таблице пофамильно перечислены дети боярские, чье социальное происхождение известно. Разумеется, нельзя утверждать, что в ней точно отражено соотношение представителей этой категории русского и иностранного происхождения, но тем не менее шляхтичи — мелкопоместное и беспоместное дворянство — составляли значительную часть восточносибирских детей боярских.

3. Верстание в дети боярские выходцев из других сословных групп. В Сибири сословные перегородки на протяжении всего XVII в. были весьма условны⁹, существовала возможность перехода из одной сословной группы в другую, в том числе из служилых "по прибору" в дети боярские. Среди восточносибирских детей боярских такого происхождения встречаются весьма известные личности: Перфирьевы, Голжины, Е.Хабаров, сыгравшие огромную роль в процессе присоединения региона к Русскому государству.

Правительство, давая возможность наиболее отличившимся служилым "по прибору" перейти в дети боярские, одновременно создавало дополнительный стимул для их активности при несении "государевой службы" и пополняло местный аппарат управления наиболее активным элементом. Еще В.О.Ключевский заметил, что "через эти слои проникали в состав дворянства лучшие боевые силы"¹⁰. В целом же верстание в дети боярские служилых "по прибору" было необременительным для казны способом поощрения за службу на малолюдной окраине¹¹.

4. Наряду с мелкопоместным и беспоместным дворянством среди восточносибирских детей боярских встречаются и представители более высокой по своему положению категории служилых "по отечеству" — дворяне московского списка. Примеры эти не многочисленны, но являются существенным аргументом в пользу определения детей боярских как служилых "по отечеству".

Так, енисейский сын боярский Парфен Ходырев в 1631 г. в

Фамилия	Место службы	Год упоминания	Происхождение	Источник
П. Ходырев	Енисейск	1931	Из дворян	Ф.838, оп I ед.2
П. Гекетов	"	1637	Из детей	СП. Кн. 70, л.613
Г. Кондратьев	Якутск	1656	Шляхтич	
Ф. Крижановский	"	1656	"	
Н. Максвеев	"	1656	"	Сафронов Ф.Г.
Г. Мохнач	"	1656	"	Ссылка в
М. Сонатский	"	1656	"	Восточную
С. Старинкин	"	1656	"	Сибирь в XVII в.
Х. Тетранский	"	1656	"	С.84, 85
Т. Чернышов	"	1656	"	
Н. Ябьев	"	1656	"	
А. Хлевинский	"	1656	"	СП. Кн.65, л.5
А. Ластовский	Илимск	1650 - 60-е	"	Сафронов Ф.Г.
Ч. Свирский	"		"	С.81
Ю. Буришовский	Енисейск	1669	"	СП. Кн.527
П. Островский	"	1669	"	А.15, 81,
А. Кочановский	"	1669	"	48
М. Шаиминский	"	1669	"	81 об.
Г. Котковский	Якутск	1685	"	Кн.65, л.4 об
Г. Пуцин	"	1685	Из детей бояр	Кн.65, л.4
В. Крыженовский	"	1685	"	Кт.65, л.5
И. Крыженовский	"	1685	"	5 об.
П. Крыженовский	"	1685	"	7, 47
И.М. Перфирьев	Енисейск	1685	Из казаков	Александров В.А.
Д.И. Галкин	"	1685	"	Рус.насел. С.18
Т. Саламатов	Красноярск	1688	"	Ст.1067, л.27
В. Воронетцкий	Илимск	1695	Шляхтич	Ф.494, оп I
В.В. Воронетцкий	"	1695	Из детей бояр	Ед.хр.38, л.4
С.В. Воронетцкий	"	1695	"	л.23
В.Т. Саламатов	Иркутск	1696	Из казаков	Перв.стол.Ирк. С.10

челобитной на имя царя просил "велеть ему ... государеву службу служить в Енисейском остроге в детях боярских". В этой же челобитной он сообщает, что родители его служили "по московскому списку, а иные из городов по выбору"¹².

Другой яркий пример — Я.О.Тухачевский. По происхождению он из смоленских мелкопоместных дворян, был замешан в выступлениях казаков и стрельцов в сентябре 1618 г. в Москве и, видимо, поэтому вскоре оказался в Тобольске. В 1634 г. он встречается в Томске в чине сына боярского¹³, где успешно выполняет ряд важных поручений, после чего, в 1639 г., назначается вторым воеводой в Тару. В 1641 г. Я.Тухачевский возглавляет крупную экспедицию в степь, в результате которой был основан Ачинский острог. В 1646 г. он назначается воеводой в Мангазею¹⁴.

В Русском государстве дети боярские несли службу либо за получаемое из казны денежное и хлебное жалованье, либо за выданный в качестве жалованья участок земли. В Сибири, где земли еще не были обжиты, они в гораздо большей степени зависели от выдаваемого правительством жалованья¹⁵.

Дети боярские Белгородского полка, например, получали в основном 3 — 5 р. и только в некоторых случаях до 7 — 8 руб.¹⁶, в Восточной Сибири размеры денежных окладов колебались от 5 до 20 руб.¹⁷ В отдельных случаях размер окладов был еще выше: у енисейского сына боярского И.Галкина в 60-х гг. денежное жалованье составляло 23 руб., а у иркутского О.Перфирьева в 1695 г. — 28 руб.¹⁸

Размер хлебного жалованья в Восточной Сибири в середине столетия колебался от 6 до 14 четей ржи и от 3 до 12 четей овса. К концу ХУП в. эта дифференциация усилилась: размер окладов колебался от 4 до 20 четей ржи и овса¹⁹.

С 30-х гг. ХУП в. в Енисейском уезде, а затем и в других районах Восточной Сибири начинается переход на службу "с пашни". Этот процесс затрагивает и детей боярских. Земля под пашни и покосы отводилась енисейским служилым людям из расчета 1 десятина в поле ("а в дву по тому ж") под пашню и 2 десятины под покос за 1 четь оклада ржи²⁰. Таким образом, сын боярский с окладом в 10 четей ржи мог иметь до 30 десятин пахотной земли и 20 десятин других угодий. В действительности, как показал дозор пашен 1675 г., в Енисейске многие служилые люди пахали больше, чем им было положено: сын боярский П.Бекетов уже в 1637 г. при

окладе 6 четей ржи и 3 чети овса (что давало ему право иметь 18 десятин пашни) обладал 18 $\frac{3}{8}$ десятинами пашни и 15 десятинами порожних земель²¹.

У отдельных лиц в руках сосредоточивались довольно обширно земельные угодья. В 1685 г. у енисейских детей боярских было: у Д.Галкина - 240 десятин земли, у И.Похабова - 284, у И.Перфирьева - 275, у И.Поршенникова - 278²².

В ХУП в. верстальные поместные оклады детей боярских Белгородского полка, в зависимости от статьи и группы городов, колебались от 40 до 350 четвертей²³, или от 20 до 175 десятин²⁴. Причем с 40-х гг. существовала тенденция уменьшения земельных наделов - как правило, оклады были наполнены менее чем наполовину. Из рассмотренных В.М.Важинским около 44 тыс. поместных наделов Белгородского полка в конце 90-х гг. ХУП в., более 70 % составляли поместья до 40 четвертей, около 19 % - от 41 до 70, 9 % - от 71 до 150 и менее 2 % - свыше 150 четвертей²⁵.

В Восточной Сибири землевладение детей боярских не носило столь массового характера, как в южнорусских уездах, но размеры хлебных окладов в среднем превышали эквивалентные размеры поместных наделов Белгородского полка. В южнорусских уездах землевладение ориентировалось на крепостной труд, но фактически крепостных имела лишь небольшая часть владельцев поместных наделов. У рассмотренных В.М.Важинским 1 966 детей боярских Севского и Белгородского полков в конце 90-х гг. было 4 687 крестьянских дворов: по 10 и более дворов имели 45 человек, по 9 и менее - 1 921 человек²⁶. В Восточной Сибири, где крепостничество не получило развития, на протяжении ХУП в. широко применялся наем сезонных работников²⁷.

Таким образом, если дети боярские южнорусских уездов несли службу в основном за поместные оклады, то в Восточной Сибири такой платой было денежное и хлебное жалованье, которое в пересчете на пашню несколько превосходило земельные наделы белгородцев. В то же время в руках у отдельных представителей этой категории населения к востоку от Енисея сосредоточивались значительные земельные участки, обработкой которых занимались сезонные работники.

В южнорусских уездах дети боярские представляли собой одну из категорий служилых людей, столь же многочисленную, как и другие - городские казаки, черкасы, стрельцы. В Восточной Сиби-

ри дети боярские занимали руководящие посты в административном аппарате и в среде служилых людей. Это положение давало им возможность в большей степени, чем другим категориям служилых, получать доходы от различных видов хозяйственной деятельности и сбора ясака: через руки детей боярских в Сибири проходило значительное количество пушны как ясачной, так и промысловой. Например, в 1657 г. у сына боярского Кирилла Ванюкова было зарегистрировано в Якутске 440 соболей и недособолья шуба²⁸.

С середины XVII в. в Сибири усиливается тенденция к замкнутости сословных групп, в том числе и детей боярских. На выбылые места в первую очередь верстаются их младшие родственники "за кровь и раны отцов", появляются целые семьи детей боярских²⁹. Они не получали этот чин с рождения, но имели гораздо больше возможности для его приобретения, достигнув совершеннолетия. Привилегии сибирских детей боярских носили личный характер³⁰.

Дети боярские были опорой устанавливавшегося самодержавия. Принадлежа к малообеспеченным слоям класса феодалов и фактически являясь промежуточной прослойкой, они выступали за вхождение в него путем получения чина по наследству, за отмежевание от тяглых слоев, за распространение на них общесословных привилегий³¹. В Сибири это стремление наиболее ярко прослеживается у выходцев из служилых "по прибору".

Отличием восточносибирских детей боярских от служилых "по отчеству" европейской России было то, что им так и не удалось завести частнофеодалное хозяйство. По характеру же своей службы, по своему положению в Сибири они приближались к российскому дворянству.

П р и м е ч а н и я

1. Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л., 1941. Т.2. С.42, 43, 246. 248-249.

2. ЦГАДА. Ф.214, оп.1, кн.47, л.83; Кн.70, л.100-100об., 186-186об., 613об.; Кн.153, л.49об.-50об., 69, 134-135, 153.

3. Сафонов Ф.Г. Ссылка в Восточную Сибирь в 17 веке. Якутск, 1967. С.81.

4. См.: ЦГАДА. Ф.214, оп.1, кн.527, л.81; Оп.4, ед.хр.129.

л.128; Оглоблин Н.Н. Обзорные столбцы и книг Сибирского приказа. М., 1900. С.58-63; Кудрявцев Ф.А. Восстания крестьян, помещиков и казаков Восточной Сибири в конце 17 в. Иркутск, 1939. С.33; Сафронов Ф.Г. Указ.соч. С.78 и т.д.

5. Александров В.А., Покровский Н.Н. Мирские организации и административная власть в Сибири в 17 в. // История СССР. 1986. № 1. С.53; Лещенко Г.Ф. Переселения из Белоруссии в Поволжье и Сибирь: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Минск, 1983. С.14.

6. Бобровский П.О. Артикул воинский // Военное право в России при Петре Великом. СПб., 1886. Ч.2. С.99.

7. Лещенко Г.Ф.Указ.соч. С.15; Сафронов Ф.Г. Указ.соч. С.84, 85; ЦГАДА. Ф.214, оп.1, кн.527, л.48.

8. Там же. Кн.65, л.4-7; Кн.527, л.150б.-16, 81-81об.; Ф.494, оп.1, ч.1, ед.хр.38, л.4-5; Сафронов Ф.Г. Указ.соч. С.84, 85.

9. Александров В.А. Проблематика системы государственного феодализма в Сибири (17 в.) // История СССР. 1977. № 1. С.140.

10. Ключевский В.О. Сочинения. М., 1989. Т.6. С.345.

11. Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири ХУП в. Новосибирск, 1988. С.80.

12. ЦГАДА. Ф.838, оп.1, ед.хр.2, л.1.

13. Оглоблин Н.Н. Указ.соч. Т.3. С.41.

14. Резун Д.Я. Русские в Среднем Причулымье в ХУШ - ХІХ вв. Новосибирск, 1984. С.18.

15. Чистякова Е.В. Городские восстания в России в первой половине ХУП в. (30-е - 40-е гг.). Воронеж, 1975. С.14.

16. Важинский М.В. Землевладение и складывание общины одновладельцев в 17 в. Воронеж, 1974. С.110, 113; Чистякова Е.В. Городские восстания ... С.112.

17. ЦГАДА. Ф.214, оп.1, кн.47, л.83; Кн.65, л.4-7; Кн.70, л.100-100об., 186-186об.; Кн.153, л.49об.-50, 69, 134-135, 153; Ф.494, оп.1, ч.1, л.64об.-66; Первое столетие Иркутска. СПб., 1902. С.19-20; Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в 17 - середине 19 в. М., 1978. С.74, 76, 78.

18. Копылов А.Н. Русские на Енисее в 17 в. Новосибирск, 1965. С.200; Первое столетие Иркутска...С.35.

19. ЦГАДА. Ф.214, оп.1, кн.47, л.83; Кн.65, л.4-7; Кн.70, л.186-186об.; Кн.153, л.134-135, 153; Первое столетие Иркутска... С.19,20; Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии ...

С.78; Ивонин А.Р. Сибирские дворяне и дети боярские XVII - XVIII вв.: Диплом. работа. Новосибирск, 1974. С.39,40.

20. Шунков В.И. Очерки по истории земледелия Сибири. М., 1956. С.136; Копылов А.Н. Указ. соч. С.203, 204.

21. ЦГАДА. Ф.214, оп.1, кн.70, л.613.

22. Александров В.А. Русское население Сибири XVII - начала XVIII в. М., 1964. С.181, 184.

23. Важинский В.М. Указ. соч. С.110.

24. Соотношение четверти (или чети) и десятины как 2:1. См.: Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология. М., 1975 С.91.

25. Важинский В.М. Указ. соч. С.113, 122-125.

26. Там же. С. 67.

27. Александров В.А. Указ. соч. С.195, 196.

28. Павлов П.Н. Промысловая колонизация Сибири в XVII в. Красноярск, 1974. С.157.

29. ЦГАДА. Ф.214, оп.3, ст.1067, л.274-279; Ф.494, оп.2, ч.1, ед.хр.9, л.22 об, 25 об; Первое столетие Иркутска...С.207, 208; и др.

30. Громыко М.М. К характеристике сибирского дворянства XVIII в. // Русское население Поморья и Сибири. М., 1973. С.350.

31. Чистякова Е.В. Городские восстания... С.22.

К.Г.Переладов

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.

Система политического сыска, включающая в себя обширный законодательный и процессуальный комплекс материалов по "государеву слову и делу", а также карательно-полицейские ведомства, наделенные верховной властью широкими полномочиями по поддержанию незыблемости устоев государственного устройства, издавна привлекали внимание исследователей.

Всю литературу, в которой рассматриваются эти вопросы, исходя из степени изученности и особенностей подхода к проблеме, можно условно разделить на три периода:

Первый период (60 - 90-е гг. XIX в.) характеризуется накоплением и публикацией архивных источников в популяризированной форме, небольшими статьями по деятельности Тайной канцелярии, Преображенского приказа, выходящими как отдельно, так и в предисловиях к сборникам судебно-следственных документов.

Одним из первых таких примеров явилась публикация М.И.Семовского¹. Хронологически она охватывала дела за 1720 - 1722 гг. и носила иллюстративный, опосредованный характер. Более специализированным по своему составу была публикация дел Преображенского приказа, предпринятая Г.В.Есиповым² в том же 1861 г. В свой сборник он поместил материалы за 1699 - 1722 гг. Общее их количество было невелико и составляло пересказ 16 документов. Г.В.Есипов отмечал: "... Вся Европа прошла под страшными сводами инквизиции, мы испытали слово и дело. При Петре оно было законом, пришло время, и закон велел предать его забвению ..."³

Помимо изданий историко-популярных немалый интерес к "слову и делу" проявляла периодическая печать. В 1862 г. Воронежские губернские ведомости⁴, в 1863 г. - Русские ведомости⁵, в 1864 г. - Владимирские губернские ведомости⁶ поместили ряд материалов по истории политического сыска. Уровень этих публикаций был рассчитан на массовую аудиторию, поэтому излагался в занимательной, общедоступной форме в русле краеведческой тематики.